REFERENCES

1. *Lysova A. V.* Nasilie v sem'e. Osnovnye teoreticheskie problemy: Uchebnoe posobie. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta. 2001. 17 s.
2. *Mendelevich V. D*. Klinicheskaja meditsinskaja psihologija. M., 2001. 214 s.
3. *Merton R*. Sotsial'naja struktura i anomija // Sotsiologicheskie issledovanija. 1992. № 3. 104–114 s.
4. *Sajasova I. K*. Sotsial'no-psihologicheskie osobennosti nesovershennoletnih pravonarushitelej // Trudnye sud'by podrostkov — kto vinovat? M., 1991. 165 s.
5. *Smirnickij A. I.* Russko-anglijskij slovar'. M., 1998. 535 s.
6. Naselenie po vozrastu i polu VPN-2010 (po sostojaniju na 14 oktjabrja 2010 g.): Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Primorskomu kraju [Elektronnyj resurs] URL: http://www.primstat.ru/VPN2010/webpages/sexYear.mht
7. Hrestomatija po kursu «Osnovy gendernyh issledovanij» / Red. sovet: O. A. Voronina, N. S. Grigor'eva, L. G. Lunjakova M.: MCGI/MVSHSJEN, 2000. 388 s. Sm. Materialy konferentsii [Elektronnyj resurs] URL: http://www.un.org/ womenwatch/daw/beijing/platform/violence.htm.
8. *Jakubovskij Je.* Efir ot 09 avgusta 2011 g. [Jelektronnyj resurs] URL: http://www. moskva.fm/ news/quoted/20086

В. И. Киселев

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ (постановка проблемы)

Статья посвящена необходимости рассмотрения социальной напряженности с позиции наиболее существенных связей и отношений в системе совместной деятельности индивидов. Обосновывается атрибутивная природа социальной напряженности, диалектическое единство её противоположных сторон — нравственности и воли. На основе конкретного эмпирического материала вскрыта не только отрицательная, но и положительная характеристика явления социальной напряженности.

Ключевые слова: социальная напряженность, совместная деятельность, условия совместной деятельности, социальные отношения, социальные связи, потребности, интересы.

V. Kiselev

Social Tension as Social Philosophical Category (the statement of the problem)

The article discusses the need in regarding social tension in its most important connections and relations in the system of joint activities of individuals. The attributive nature of social tension, the dialectical unity of its opposite elements — morals and will — are explained. Based on the concrete empirical material, the negative and positive characteristics of social tension are revealed.

Keywords: social tension, joint activities, conditions of joint activities, social relations, social connections, needs, interests.

Проблемы социальной напряженности в общественных системах и связанные с ними проблемы перспективного развития этих систем занимают особое место в социальных науках, так как напрямую связаны с возможностью управления обществом. Социальная напряженность как *атрибут* совместной деятельности характеризует совместную деятельность, является отражением доминирующих интересов в социуме.

Для современной России, переживающей период радикальных преобразований во всех сферах социально-политической жизни и в поиске дальнейшего, наиболее рационального пути развития, проблема управляемости социальной напряженностью особенно актуальна. В процессе перехода общества к рыночным отношениям значение прогнозирования и коррекции социальной напряженности, скорее всего, будет постоянно возрастать, так как политика — это не только умиротворение социальных отношений, но и поддержание определенной активности напряженности системы совместной деятельности.

В последние годы в научной литературе возросло количество публикаций, рассматривающих различные аспекты проблем — умиротворения отношений, активизации деятельности. В своей совокупности исследования должны дать такое теоретическое описание совместной деятельности в рамках *положительной* социальной напряженности, которое обеспечило бы на практике устойчивость (стабильность) как самой совместной деятельности и возникающих на её основе социальных отношений. Однако до сих пор принципиально не определены и не сформулированы основополагающие подходы в прогнозировании наличия и изменения социальной напряженности как на микро-, так и макроуровне. Следствием одностороннего — негативного — восприятия социальной напряженности могут быть ошибки в управленческой деятельности, что приводит впоследствии к появлению острых проблем в политической, экономической и социальной сферах.

В связи с этим закономерно встает вопрос в наиболее обобщенной — как категории — интерпретации социальной напряженности. Следует понять природу социальной напряженности — ее сущностные признаки и необходимые условия. Другими словами, на основе предельно обобщенного понятия дать такое его содержание, которое бы отражало наиболее существенные связи и отношения, характеризующие совместную деятельность.

По сути, это попытка подойти к возможности философского осмысления актуальнейшей практической проблемы — выбора пути развития, при котором выверенный, научно обоснованный выбор, гармонично сочетающий принципы «индивидуализма» и «коллективности», «экономической эффективности» и «социальной справедливости» позволит наконец-то избегать крайностей в проведении обоснованных, а порой и необходимых социально-экономических реформ. Следовательно, речь идет о настоятельной потребности в разработке проблем управляемости социальной напряженностью как движущей силы социума, о создании общей теоретической схемы обеспечения её стабильно положительной характеристики с целью эффективной совместной деятельности.

Проблема социального напряжения в современной научной литературе не получила должного освещения. Достаточно сказать, что понятие «социальная напряженность», как правило, употребляется в негативном значении и рассматривается как нежелательное явление (*феномен*) в социальной практике. Такое суженное, одностороннее воззрение на основной параметр совместной деятельности индивидов не дает, как нам представляется, возможности эффективного мониторинга, более точного измерения и, особенно, что очень важно, более «мягкой» коррекции социальной напряженности, т. е. её управляемости.

В отечественной науке пионерами в области изучения социальной напряженности являются В. О. Руковишников, А. К. Зайцев, А. Н. Сухов и другие. Природу данного, по их мнению, феномена они пытаются объяснить с позиции теории социального стресса, фрустрации, конфликта и т. п. Но большинство исследователей сходятся в одном: социальная напряженность — это первый этап широкомасштабного социального конфликта.

Так, у А. Н. Сухова: «Социальная напряженность — это массовый адаптационный синдром, который отражает степень физиологической, психологической и социально-психологической адаптации (а во многих случаях — дезадаптации) различных категорий населения к хронической фрустрации, трудностям (понижению уровня жизни и социальным изменениям)…» [7, с. 243].

У А. К. Зайцева: «1. Социальная напряженность есть фиксируемая характеристика состояний значительных групп населения. 2. Социальная напряженность в определенных условиях может достигать своего пика и переходить в социальный конфликт, в том числе и с ярко выраженными деструктивными последствиями» [3, с. 32].

У В. О. Руковишникова: «Социальная напряженность — это сторона, индикатор социального кризиса, конфликта. Она возникает, когда кризисные явления ещё не проявляются в предельно обозначенном виде, когда отсутствует отчетливо осознаваемое противостояние по линии «мы-они», и исчезает лишь тогда, когда кризис разрешен или конфликт исчерпан» [5, с. 8].

У А. В. Дмитриева: «…социальная напряженность представляет собой эмоциональное состояние группы или общества в целом, вызванное давлением природной или социальной среды и продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени» [2, с. 108].

У П. Д. Чернобай: «Логический анализ показывает, что: социальная напряженность возникает вследствие неудовлетворенности основных, в данном случае социальных потребностей человека; поскольку полностью удовлетворить, насытить человеческие потребности невозможно, то, естественно, существует определенная фоновая неудовлетворенность — напряженность» [8, с. 94].

В работе [4, с.63] (В. Г. Раскин, М. И. Баумгартэн и др.) читаем: «Под социальной напряженностью понимается определенная степень противодействия определенных социальных групп сложившейся системе, а также друг другу в реализации целей, интересов и потребностей».

Говоря о степени разработанности проблемы, уместно отметить, что в научных публикациях термин «социальная напряженность» стал использоваться в начале 90-х годов (Г. В. Осипов, В. О. Руковишников и др.). Он сразу вошел в обиход ведущих теле- и радиопрограмм, появился в лексиконе политических деятелей и экономистов. В исследованиях, проведенных рядом научных центров (В. П. Култыгин, И. М. Слепенков, В. О. Руковишников, В. Н. Иванов, В. Б. Козлов и др.), была осуществлена теоретическая и эмпирическая интерпретация базового понятия, сделаны первые выводы о тенденциях развития социальной напряженности в обществе и его структурах.

Одновременно предложено несколько методик измерения показателя «уровень социальной напряженности» для отдельных производственных коллективов и регионов (А. А. Давыдов, Е. В. Давыдова, А. Кваша и др.).

Довольно широко и продуктивно термин «социальная напряженность» используется в учебной литературе ряда обществоведческих наук, к примеру: «Конфликтология» (под ред. Дмитриева А. В.) дает интерпретацию понятия; «Социальная психология» (под ред. Сухова А. Н.) содержит главу под одноименным названием. Кроме того, смысл и значение социальной напряженности раскрывается в справочной литературе, к примеру: «Словарь-справочник по социальной работе» (под ред. Е. И. Холстовой);

«Социологический энциклопедический словарь» (под ред. Г. В. Осипова) и др.

В вышеперечисленных определениях социальной напряженности даются существенные признаки, однако, только одной стороны совместной деятельности, той, что характеризуется на основе принципа «социальной справедливости», без учета в то же время другой стороны — таких существенных признаков, как принцип «экономической эффективности». Причем приводятся признаки только отрицательного плана. В результате социальная напряженность трактуется как нежелательное, отрицательное явление в социальной практике.

Вместе с тем есть и другое мнение: так, А. С. Ахиезер [1] выдвигал идею, что существует и конструктивная напряженность, выполняющая функцию преодоления соцкультурных противоречий. Вектор этой напряженности направлен против дезорганизации, энтропийных процессов.

В самом деле, рассмотрим наиболее часто упоминаемый вариант шкалы (Аверьянова), оценивающей уровень социальной напряженности больших социальных общностей применительно к сфере трудовых отношений, где:

1,ОО — максимальный уровень социальной напряженности, выражающийся, как правило, в явном и демонстративном отказе от работы;

О,8О — демонстрации, забастовки, выступления, призывы и пр., в принципе носящие компромиссный характер;

О,6О — неявная демонстрация конфликта — массовое невыполнение производственных заданий, возрастание брака в работе, большое количество нарушений дисциплины и пр;

О,4О — скрытая напряженность — низкий уровень общей удовлетворенности работой, открытые высказывания против решений администрации, негативное обсуждение ее действий;

О,3О — производственные задания в целом выполняются, брак в работе небольшой;

О,2О–О,15 — предельно низкий уровень социальной напряженности — предприятие работает нормально.

Невольно напрашивается вопрос: какой уровень социальной напряженности, исходя только из вышеприведенного варианта шкалы, был, например, в производственных коллективах предприятий нашей страны в 1941–1945 гг.? Пожалуй, сам вопрос содержательнее любого ответа. Социальная напряженность в этот период в сфере трудовых отношений (без явного и демонстративного отказа от работы), конечно же, была высокой и, самое главное, что необходимо признать, — *положительной*. Скорее всего, социальную напряженность послевоенного периода можно характеризовать как менее драматичную, однако также — с положительной стороны.

Таким образом, есть определенные основания говорить и о *положительном* значении социальной напряженности в определенные периоды — и не только в сфере исключительно производственных отношений.

Однако возникает вопрос: что лежит в основе знаковой изменчивости социальной напряженности? Мы попробуем на основе эмпирического материала, собранного автором на Кузнецком металлургическом комбинате (г. Новокузнецк, Кузбасс) за более чем двадцатилетний период*, ответить на этот вопрос, предварительно подчеркнув атрибутивную природу социальной напряженности, проведя аналогию с часто упоминаемым понятием «стресс».

Большинство исследователей при интерпретации социальной напряженности ссылаются на работы Г. Селье. Психологи, к примеру, отождествляют понятия «напряжение» и «стресс». Однако природа напряженного состояния индивида у Селье носит не феноменологический, а атрибутивный характер. Физиологическое напряжение

(стресс) связано у него с приятными и неприятными переживаниями. Уровень физиологического стресса наиболее низок в минуту равнодушия, как утверждает Р. Селье, но никогда не равен нулю. «Даже в состоянии полного расслабления спящий человек испытывает некоторый стресс. Сердце продолжает перекачивать кровь, желудок — переваривать вчерашний ужин, а дыхательные мышцы обеспечивают движение грудной клетки. Даже мозг не полностью отдыхает в периоды сновидений… Полная свобода от стресса означает смерть» [6, с. 11].

Аналогичное объяснение атрибутивности дается и понятию «социальная напряженность».

Социальная напряженность совместной деятельности индивидов в поле определенного социума имманентно присуща совместной деятельности так же, как, к примеру, температура, давление и ЭКГ присущи живому организму. Уже при своем положении — нахождении в социуме — каждый отдельный индивид находится в состоянии социального напряжения, так как каждый человек в той или иной мере испытывает противоречивое чувство к обществу.

С одной стороны, человек не хочет быть зависимым и постоянно, на протяжении всей своей жизни стремится к свободе, то есть к необременённости социальными связями. С другой стороны, только в обществе человек может удовлетворить свои жизненно важные потребности. В феноменологическом аспекте этот противоречивый процесс, если позволительна такая аналогия, можно определить как «прокрустово ложе». Здесь каждый индивид уникален по своей природе, обязан подчинить свою свободу общей необходимости. Тем самым — стать в определенном смысле «типичным», оставаясь в то же самое время самим собой; то есть чем менее наша деятельность связана с деятельностью других людей, тем она [социально] свободнее и, наоборот, чем больше деятельность наша связана с другими людьми, тем она не свободнее. Другими словами, уникальность индивида отталкивает социум, в котором он (индивид) представляет себя не иначе как типичным и зависимым. С другой стороны, социум притягивает индивида, так как только здесь, в социуме, он может удовлетворить свои основные фундаментальные потребности: «голод», «любовь», признание. Поэтому идеи или принципы удовлетворения потребностей, то есть *условия совместной деятельности***, и определяются нами в качестве основных, базовых ценностей как отдельного индивида — субъекта совместной деятельности, так и социума в целом.

Субъект деятельности в определенном поле совместной деятельности — это носитель социальной энергии — напряженности, в которой он выступает как отдельный, частный индивид, наделенный единичной волей, представленной частным интересом в системе социальных отношений, и одновременно — как представитель определенной группы, выразитель «общей воли» — нравственности***, или общего социального интереса. При этом противопоставление внутреннего и внешнего в субъекте в момент (деятельности) непосредственного контакта (с контрсубъектом) снимается, так как они являются разными полюсами *единого пространства*, поля *взаимодействия*.

Взаимодействие играет роль известного «черного ящика» (аналитической модели), у которого вещь «на выходе» совсем иная, чем «на входе». Вещь на выходе, или *результат взаимодействия* субъектов, будет тем эффективнее (в нашем случае — экономически), чем выше справедливость (социальная) во взаимодействии, т. е. беспристрастная согласованность их интересов, а значит, и более устойчивые социальные связи и возникающие в определенном контексте социальные отношения. Таков механизм перехода интересов с личностного уровня на социально-общностный уровень системы — динамичной системы совместной деятельности, где происходит, в силу изменчивости окружающей среды и изменчивости

интересов субъектов, постоянное изменение и условий совместной деятельности.

Таким образом, социальное напряжение есть реакция на разницу условий равновесия: «старых» (адаптированных относительно привычному состоянию «удовлетворения — неудовлетворения» или «согласия — несогласия» с условиями совместной деятельности) и «новых», требующих адаптации, то есть процесса привыкания. Напряжение при этом имеет смысл как бы сопротивления адаптации и, если можно так выразиться, перестановки на новый нулевой уровень. В итоге мы приходим к такому определению, что привыкание (привычка) есть такой же закон природы живого, как раздражительность, размножение, обмен веществ и пр., а отсюда: напряжение и есть сама жизнь, или движение, постоянное изменение с непременным усилием.

Степень усилия, природные возможности человека имеют характер исключительной индивидуальности (частности) вследствие своего абсолютно естественного природного и, прежде всего, физического неравенства. А отсюда — и трудность в установлении критерия по компенсации (отдачи) за затраченную энергию (вклад) отдельного работника в общий результат совместной деятельности. Эта компенсация определенным образом связана с отношением данного отдельного человека к условиям совместной деятельности.

В реальной динамической системе совместной деятельности *всегда есть напряжение*, стремление вернуться в исходное равновесное, в определенном смысле — стационарное состояние. Поэтому напряжение социальное не есть состояние как явление — временное. Смысловой объем рассматриваемого понятия «социальная напряженность» несколько шире и сложнее. Социальное напряжение есть сопротивление адаптации процессу *постоянного* психологического, физиологического и социального привыкания индивида (микроуровень) или социальной группы (макроуровень) к постоянно возникающим новым условиям равновесия в процессе совместной деятельности.

Состоянием же будет правильнее признавать: либо *согласие* в процессе совместной деятельности и его субъективное отражение в сознании индивида в форме положительной психофизиологической эмоции от удовлетворения условием энергетического обмена в процессе удовлетворения фундаментальных потребностей (питания, продолжения рода, признания), либо *несогласие* и его отражение в форме отрицательной эмоции — неудовлетворения. Другими словами, важно понимать, реализуются или не реализуются интересы**** субъектов деятельности в процессе их взаимодействия.

В социальное взаимодействие включены субъекты с различными, порой противоположными, и, нередко, с (внутренне) противоречивыми интенциями. В реальном обществе субъект взаимодействует не с одним, а с несколькими субъектами. В стремлении к взаимодействию с другими субъектами с целью удовлетворения определенных потребностей интерес отдельного субъекта — его воля — является *субъективным* побудителем. Однако в процессе непосредственной деятельности личностные интересы субъектов в силу *взаимодействия* закономерно преобразуются в *объективный* — нравственный общий интерес, так как без данного осознанного или неосознанного преобразования интересов в принципе невозможна социальная деятельность. Непосредственное «*живое*» взаимодействие субъектов, таким образом, объективирует субъективные интересы, превращая их в интересы социальные. Социальный интерес, в свою очередь, фиксируется во взаимодействии не иначе как через отдельного субъекта. В этой антиномии и заключается трудность в понимании трансцендентности интереса.

Социальный интерес по форме есть атрибут взаимодействия, по содержанию — это переход субъективных (волевых) мо-

ментов личностных интересов в объективные (нравственные). При таком переходе множество разнообразных (по направленности, силе проявления и пр.) индивидуально-личностных интересов субъектов взаимодействия преобразуется в единый общий интерес. Социальный интерес — это результат соединения разных по направленности и проявлению усилий субъектов взаимодействия, атрибутивная природа которого выражается диалектическим единством внутренних, переходящих одна в другую сторон, моментов взаимодействия «индивидуально-личностного» (воля) и «общего» (нравственность).

Объективация интереса субъектов взаимодействия носит различный характер: положительный — в случае реализации интереса, и отрицательный характер — в случае упущенных возможностей. При положительной объективации в случае реализации личностного интереса в процессе взаимодействия увеличиваются напряжение, усилия субъекта в процессе взаимодействия, т. е. степень акцентуации его интереса. В то же время при увеличении *числа* субъектов, реализующих интерес, будет увеличиваться агрегированность интересов и общая напряженность процесса взаимодействия.

При «отрицательной объективации», в случае нереализованного интереса субъектов, усилия субъектов, имеющих и накапливающих нереализованные интересы в процесса взаимодействия, будут снижаться, т. е. будет снижаться акцентуация интереса. Психологи замечают, что при этом будет увеличиваться равнодушие как к самому процессу взаимодействия, так и к его результату.

Однако пониженный интерес к взаимодействию не может быть вечным в силу побудительной стороны интереса — удовлетворения потребности. Если не представляется возможным реализовать субъективную сторону интереса, начинает возрастать сопротивление объективации — преобразованию интересов субъектов взаимодействия в единый общий интерес. В силу этого возрастает *отрицательная* социальная напряженность, предконфликтность и конфликтность социальных отношений. Конфликт можно определять как столкновение интересов: прекращение взаимодействия в совместной деятельности или сбой в привычном способе принятия решений, где одна из сторон высказывает несогласие с условиями совместной деятельности.

Стало быть, социальная напряженность как социально-философская категория есть нравственно-волевая характеристика совместной деятельности индивидов в поле определенного социума.

Социальн***ая*** напряжен***ность*** — это качественная характеристика социальн***ого*** напряжен***ия***, имеющая положительную или отрицательную значимость.

Признаки положительной (позитивной) социальной напряженности «удовлетворенность» и «согласие» характеризуют совместную деятельность как нормальную («предприятие работает нормально»). Признаки отрицательной (негативной) социальной напряженности «неудовлетворенность» и «конфликт» характеризуют совместную деятельность «как явный и демонстративный отказ от работы».

Количественную сторону — степень социальн*ого* напряжен*ия* — отражает согласованность интересов, выраженная следующей градацией (по убывающей): энтузиазм, нормальная работа, работа с прохладцей, саботаж.

Выводы

Выразить степень изменения социальной напряженности абсолютным показателем (что и происходит при социологических опросах) — значит не учитывать ее направленность и, наоборот, при определении направленности не представляется возможным без противоречий определить степень изменения. Коротко: настрой на совместную деятельность (конструктивный — деструктивный) или социальная напряженность (нравственность — воля) как харак-

теристика совместной деятельности может иметь различные соотношения своих бинарных компонентов, к примеру: 80 и 20 (%), 60 и 40 (%), 40 и 60 (%), 20 и 80 (%); но их сумма всегда равна 100%. Другими словами, нравственные и волевые интенции индивида могут быть в процессе совместной деятельности изменчивы, но нравственно-волевой интервал всегда остается инвариантным. Правда, здесь теоретическое соотношение нравственности и воли носит условный характер. Поэтому процентное соотношение, приведенное нами выше, не совсем корректно.

В реальной действительности воля как векторная величина деятельности, проявляющаяся в рамках пространственно-временного континуума «здесь и сейчас», имеет либо эгоистическую, либо альтруистическую направленность, а также меру — сильную, среднюю, слабую. Нравственность же, являясь абсолютным качеством деятельности, никакой меры, по всей видимости, иметь не может. Воля и нравственность — это стороны противоречия диалектического единства двух борющихся моментов; отрицая друг друга, нравственность и воля, тем не менее, как *внутренняя противоположность* диалектического единства «совместная деятельность», — находятся в отношении взаимного проникновения. Следовательно, отношения частных работников при совместной деятельности будут носить всегда общественный (нравственно-волевой) характер; суть дела не изменится: коллективом, или, как говорят сейчас, корпорацией, мы назовем их взаимодействие. Сущность совместной деятельности состоит вообще в опосредующей деятельности, которая, обусловливая взаимное воздействие и взаимную целенаправленную деятельность каждого, приводит или, вернее, постоянно стремится привести к равновесию постоянно возникающее условное социальное неравенство, которое имеет природную основу — абсолютное природное (и, прежде всего, физическое) неравенство. Но и само *стремление к равновесию* имеет природную основу и, таким образом, эти специфически разные, если их рассматривать в отдельности, моменты действия — воля и нравственность — внутренне связаны между собой в одну естественную систему — удовлетворения и развития потребностей как отдельного индивида, так и общества в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Перед тем, как произошли известные теперь всему миру шахтерские забастовки на шахтах юга Кузбасса в 1991 году, ранее (во второй половине 80-х), уже происходили социальные конфликты на ряде предприятий г. Новокузнецка. Так, самым первым из крупных конфликтов, повлекших остановку всего предприятия, был конфликт на предприятии «Сантехлит». Несколько позже — на Западно-Сибирском металлургическом заводе (ЗСМК), из-за неприятия новых условий табелирования (т.н. 7-40), когда в табеле работника вместо привычных восьми часов табельщик стал проставлять 7-40, была приостановлена работа на ряде основных цехов. В то время руководство города и области не придало особого значения этим конфликтам и нарастанию социальной напряженности в сторону недовольства. Однако ощущение *усиливающейся напряженности*, как говорится, «летало в воздухе» и требовало пристального внимания. Специалистами Кузнецкого металлургического комбината (КМК) впоследствии была разработана методика измерения социальной напряженности. (См.: *Киселев В. И.* Социологическое измерение социальной напряженности // Факультетские исследования. Вып. 4.: Региональное развитие и политика: Материалы регион. научно-практич. конф. / Отв. ред. д-р социол. наук, проф. Л. Л. Шпак. Кемерово: ООО «Фирма Полиграф», 2007.)

** Условия совместной деятельности или, в нашем случае, правила объединения индивидов на основополагающих принципах, к которым, исходя из исторического развития социума и выстраивания совместной деятельности, правомочно отнести принципы «индивидуализма» и «коллективности»; «экономической эффективности» и «социальной справедливости».

***Нравственность, как устоявшаяся норма социальной жизни (по Гегелю), имеет всё же и некое более общее, мессианское значение, вероятнее всего, — сохранение и продолжение разумной жизни.

**** Интерес мы определяем как активный побудитель к деятельности, субъективный образ, отражающий потребность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта. М., 1991. Т. III. С. 145–146.
2. *Дмитриев А. В.* Конфликтология: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2000. 320 с.
3. *Зайцев А. К.* Социальный конфликт. М.: Academia, 2000. 461 с.
4. *Раскин В. Г.* Человеческие ресурсы в условиях социальной напряженности / М. И. Баумгартэн, Ю. Н. Клещевский и др. Кемерово, 1997. 167 с.
5. *Руковишников В. О.* Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8. С. 11–19.
6. *Селье Г.* Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982. 68 с.
7. Социальная психология: Учебное пособие для студ. высших учебн. заведений /А. Н. Сухов, А. А. Бодалеб и др. / Под ред. А. Н. Сухова. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 600 с.
8. *Чернобай П. Ф.* Социальная напряженность // Социс. 1992. № 7. С. 94–98.

REFERENCES

1. *Ahiezer A. S.* Rossija: kritika istoricheskogo opyta. M., 1991. T. III. S. 145–146.
2. *Dmitriev A. V.* Konfliktologija: Uchebn. posobie. M.: Gardariki, 2000. 320 s.
3. *Zajtsev A. K.* Sotsial'nyj konflikt. M.: Academia, 2000. 461 s.
4. Raskin V. G. Chelovecheskie resursy v uslovijah sotsial'noj naprjazhennosti / M. I. Baumgartjen, Ju. N. Klewevskij i dr. Kemerovo, 1997. 167 s.
5. *Rukovishnikov V. O.* Sotsial'naja naprjazhennost' // Dialog. 1990. № 8. S. 11–19.
6. *Sel'e G.* Stress bez distressa. M.: Progress, 1982. 68 s.
7. Sotsial'naja psihologija: Uchebn. posobie dlja stud. vyssh. uchebn. zaved. / A. A. Bodaleb i dr. / Pod red. A. N. Suhova. M.: Izdatel'skij tsentr «Akademija», 2001. 600 s.
8. *Chernobaj P. F.* Sotsial'naja naprjazhennost' // Sotsis. 1992. № 7. S. 94–98.

Е. Д. Невесенко

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ НА СОЦИАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Приведены результаты социологического исследования, направленного на изучение специфики воздействия интернет-сообщества на деятельность пользователей, осуществляемую в социальной реальности.

Ключевые слова: интернет-сообщество, форум, интернет-опрос, Интернет.

E. Nevesenko

Online Communitiy Influence on Users' Social Activites

The results of a sociological research concerning online communities' influence on users' social activities are presented in this article.

Keywords: online community, forum, online survey, Internet.